

ми методами, используя предпринимательскую деятельность, концессии и т.п. С другой, они показали, что бесконтрольная опора на личный фактор приводит к вовлечению в высокую политику совершенно не пригодных к этому людей. То, что это имело место, – свидетельство институционального кризиса самодержавной власти в России. Применительно к дальневосточной политике России следует признать, что именно безобразовцы внесли решающий вклад в изменение её курса в 1903 г., в провал русско-японских переговоров и таким образом содействовали началу войны.

Приложение

Биографии

А.М. Абаза

Алексей Михайлович Абаза (30 апреля 1853–1915) – племянник министра финансов в 1880–1881 гг. А.А. Абазы, двоюродный брат А.М. Безобразова. С 1873 г. он служил во флоте, в том числе с августа 1879 г. – на Тихоокеанской эскадре, затем, в ноябре 1884 г. стал адъютантом великого князя Алексея Александровича. В 1892 г. он вернулся в строй, получив назначение командиром крейсера «Азов», а 29 ноября 1899 г. возглавил Гвардейский экипаж. Став в апреле 1901 г. контр-адмиралом, А.М. Абаза в ноябре 1902 г. перешёл на должность помощника великого князя Александра Михайловича в Главное управление торгового мореплавания, здесь и состоялось его знакомство с безобразовцами. В 1903–1905 гг. он – управляющий делами Особого комитета Дальнего Востока, а 10 октября 1903 г. был назначен его членом. Сам комитет никогда не собирался и существовал лишь на бумаге. Действовала лишь его канцелярия, причём А.М. Абаза как её начальник имел право всеподданнейшего доклада – редкая привилегия для чиновника его ранга.

Пик влияния А.М. Абазы пришёлся на 1904 г., когда он фактически единственным из безобразовцев активно участвовал в разработке ряда вопросов, связанных с послевоенным устройством Дальнего Востока (естественно, после победы русского оружия, которая не ставилась под сомнение). В конце 1904 – начале 1905 гг. А.М. Абаза занимался также поисками и приобретением за границей судов для усиления русского военного флота. Через каких-то сомнительных посредников он подыскал 4 чилийских броненосца весьма сомнительного качества, которые предлагалось приобрести за 58 млн. руб. Для совершения сделки контр-адмирал отправился инкогнито в Париж, однако посредники так и не прибыли на встречу, а во французских газетах появилось

его фото и адрес отеля, где незадачливый спаситель отечества остановился³⁹⁰. Разумеется, о деятельности А.М. Абазы были хорошо осведомлены японцы.

Должность А.М. Абазы упразднили вместе с ликвидацией наместничества 8 июня 1905 г. Потеряв её, он, тем не менее, получил годовое содержание в 12 тыс. рублей. Окончательно со службы А.М. Абаза был уволен 11 января 1910 г. с производством в вице-адмиралы. После этого он долго болел, перенёс тяжёлую операцию. А.М. Абаза был женат на Наталии Фёдоровне Васильковой, у них было 8 детей (5 мальчиков и 3 девочки), которые родились с 1887 по 1903 г.³⁹¹

И.П. Балашёв

Иван Петрович Балашёв (1842–1924), камергер, видный деятель российского Красного Креста, познакомился с А.М. Безобразовым в начале 1903 г., когда тот прибыл в Порт-Артур. Они тут же сошлись во взглядах на дальневосточную политику России, а отставной полковник ещё и пообещал И.П. Балашёву поддержку в его заботах по строительству санатория на Квантуре. Сам камергер оказался на Дальнем Востоке весной 1901 г. в связи с поручением императрицы Марии Фёдоровны организовать там деятельность Красного Креста³⁹². До того он участвовал в завоевании Средней Азии, в частности – в ахалтекинской экспедиции М.Д. Скобелева 1880 г.

Активная деятельность И.П. Балашёва в безобразовском предприятии началась в летом 1903 г., когда он возглавил лесопромышленное общество на р. Ялу (открыто А.М. Безобразовым во время его поездки на Дальний Восток в начале 1903 г., первое время им руководил А.С. Мадритов, которого и сменил И.П. Балашёв в июне 1903 г.). И.П. Балашёв не имел представления о том, как вести коммерческую деятельность, поэтому ему в помощники А.М. Безобразов отрядил «коммерсанта» А.Л. Животовского. И.П. Балашёв же занялся «политической» частью «лесопромышленного» общества.

Даже на фоне безобразовцев формальный глава их дальневосточного предприятия выглядел ястребом. Он выступал категорически против вывода русских войск из Маньчжурии, предлагая немедленно присоединить её к России,

³⁹⁰ Коковцов В.Н. Указ. соч. С.73–75. В рассказе В.Н. Коковцова спутаны даты. Он относит поездку А.М. Абазы в Париж к марту–апрелю 1905 г. Впрочем, не исключено, что этих поездок было несколько. А.Г. Булыгин докладывал Николаю II о посещении А.М. Абазой Парижа в конце января – начале февраля 1905 г. и что он приобрёл за границей несколько транспортных судов (всеподданнейший доклад А.Г. Булыгина 2 февраля 1905 г. // РГИА. Ф.1328. Оп.2. Д.3. Л.62).

³⁹¹ Формулярный список А.М. Абазы // РГА ВМФ. Ф.406. Оп.9. Д.3.

³⁹² Балашёв И.П. Русско-японская война // Архив СПб ИИ РАН. Ф.115. Оп.1. №1167. Л.59–60.

ликвидировать высшую китайскую администрацию и захватить контроль над таможняами. Корею он видел временно независимым королевством и намеревался не допускать туда японцев ни под каким видом³⁹³. Вообще же первоначально его планы простирались гораздо шире: И.П. Балашёв намеревался присоединить к России также и Западный Китай, Восточный Туркестан, Тибет, Монголию, а Японию он предполагал удовлетворить Кореей³⁹⁴. Добиваться своего следовало, по его представлению, силовым путём: сосредоточить на Квантуне внушительный армейский кулак и тихоокеанскую эскадру, чтобы отбить у потенциальных конкурентов желание закрепиться в Китае³⁹⁵.

После бесславного завершения безобразовского предприятия И.П. Балашёв безуспешно писал многочисленные послания нескольким премьер-министрам и Николаю II, давая им непрошенные политические советы. Кажется, они редко воспринимались всерьёз. Он не отступил от своего обычая и после свержения монархии и – что удивительно – при Советской власти, продолжая писать уже в адрес В.И. Ленина³⁹⁶. И.П. Балашёв оставил немалые по объёму воспоминания, где касался своего участия в деятельности лесопромышленного товарищества, впрочем, они малоинформативны и скучны.

А.М. Безобразов

Безобразовы – известная дворянская фамилия в России. Отец А.М. Безобразова – Михаил Александрович – дослужился до действительного статского советника и камергера, в 1873–1875 гг. был петербургским уездным предводителем дворянства. Не удивительно, что его сын Александр (род. в 1855 г.) окончил в Пажеский корпус, а затем попал на службу в Кавалергардский полк. Кавалергарды являлись едва ли не самым привилегированным и «дорогим» полком и отличным местом для блестящей карьеры (другой сын М.А. Безобразова – Владимир – дослужился до полного генерала, командовал войсками гвардии в Первую мировую войну). Несмотря на личное расположение командира полка графа А.П. Игнатьева и быстрое продвижение по службе (уже в 1877 г. он был полковым квартирмейстером), военная карьера А.М. Безобразова вскоре завершилась. В 1881 г. он стал

---

³⁹³ Два черновика записок И.П. Балашёва Николаю II, б/д. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.101. Л.20–26; И.П. Балашёв – Е.И. Алексееву 16 октября 1903 г. // Там же. Л.1–4; записка И.П. Балашёва Е.И. Алексееву 5 ноября 1903 г. // Там же. Д.212. Л.1–8.

³⁹⁴ Записка И.П. Балашёва о русской политике в Китае (черновик) [1901 г.] // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.123. Л.26–30.

³⁹⁵ Черновик записки И.П. Балашёва Николаю II, б/д. // Там же. Д.101. Л.25–25 об.

³⁹⁶ «От всего Вами затеянного останутся лишь груды развалин...» Обер-егермейстер императорского двора предостерегает председателя Совнаркома // Источник. 1993. №5/6. С.18–23.

видным членом «Святой дружины» – псевдотайной организации, задуманной её основателями (И.И. Воронцов-Дашков, Р.А. Фадеев) для борьбы общества с революционным движением и консолидации правых сил. Являясь также другом одного из лидеров «Дружины» П.П. Демидова-Сан-Дonato, А.М. Безобразов состоял членом Исполнительного комитета «Дружины» и одновременно – попечителем петербургской железнодорожной агентуры³⁹⁷. Вообще кавалергардов в «Дружине» насчитывался не один десяток, но А.М. Безобразов занял исключительную позицию, став доверенным лицом главы «Дружины» И.И. Воронцова-Дашкова – влиятельнейшего сановника, министра двора. Близкие отношения с графом А.М. Безобразов поддерживал всю жизнь, он сыграл решающую роль в его будущей политической биографии.

После бесславного роспуска «Дружины» в 1882 г. А.М. Безобразов оказался в Главном управлении государственного коннозаводства, возглавлял которое всё тот же И.И. Воронцов-Дашков, а в 1884 г. – в штате Императорской охоты. Но служба в столице незаладилась, в 1886 г. А.М. Безобразов уехал в Иркутск чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири А.П. Игнатъеве (своём бывшем полковом командире). Скучные служебные обязанности (контроль продовольственных магазинов (запасов)) по-видимому, не удовлетворили А.М. Безобразова. Вскоре он оставил государственную службу, устроившись на «тёплое» место директора крупного Абаканского железоделательного завода, несмотря на полную некомпетентность и неопытность в делах³⁹⁸. Позднее А.М. Безобразов занялся хозяйством в семейных имениях (у его жены – Екатерины Николаевны, урождённой княгини Хованской³⁹⁹ – имелось более 5 тыс. десятин земли в Тамбовской губернии, а всего по России – свыше 17 тыс.). Сохранилась его переписка с управляющим имением в Хлыстове за 1895–1896 гг., в которой бывший кавалергард выглядит типичным помещиком, ищущим кредитов и пытающимся поднять доходность своего хозяйства развитием винокурения (в частности, получением спирта из картофеля), животноводства и т.п.⁴⁰⁰ Зимы он проводил вместе с семьёй в Швейцарии, эта привычка сохранилась у А.М. Безобразова и в дальнейшем.

³⁹⁷ Сенчакова Л.Т. «Священная дружина» и её состав // Вестник МГУ. Серия IX «История». 1967. №2. С.71, 73; Лемке М.К. Святая Дружина // ОР ИРЛИ. Ф.661. Оп.1. №16. Л.117–118, 667, 1624, 1627 и др.

³⁹⁸ Кулаев И.В. Под счастливой звездой (воспоминания). Тяньцзинь, 1938. С.194.

³⁹⁹ У них было двое детей: Михаил (род. 13 января 1890 г.) и Александр (род. 5 ноября 1894 г.). Об их судьбе мне ничего не известно (формулярный список А.М. Безобразова // РГИА. Ф.1409. Оп.4. Д.12120).

⁴⁰⁰ РГИА. Ф.648. Оп.1. Д.110.

Незаурядный темперамент, предприимчивость не давали А.М. Безобразову сидеть спокойно. Отставной офицер с лёгкостью брался за любое дело. В 1892 г. он принял активное участие в борьбе с голодом⁴⁰¹. В 1893 г. А.М. Безобразов носился с идеей создания хлебного синдиката для придержания зерна от быстрой продажи осенью и последующего повышения на него цены, а также заинтересовался русско-французским сближением, в котором он почему-то усматривал симпатии французов к Александру III и порядкам в России⁴⁰². В 1893 г. неутомимый А.М. Безобразов послал И.И. Воронцову-Дашкову свою записку «Обзорные памятки», посвящённую состоянию сельского хозяйства в России⁴⁰³. Причиной экономического оскудения как крестьян, так и помещиков автор считал низкую интенсивность хозяйства⁴⁰⁴. Вину за это А.М. Безобразов возлагал на общину – «бесспорно антикультурный порядок, фундаментально истощающий землю». Он называл её «компанией на вере и без веры и доверия членов между собой»⁴⁰⁵ и видел в ней главный тормоз для улучшения быта крестьян⁴⁰⁶. Из этого автор сделал естественный вывод о необходимости устранения общины как экономической организации⁴⁰⁷. А.М. Безобразов выступал за свободу отчуждения земли, призывал не бояться пауперизации деревни⁴⁰⁸.

Записка А.М. Безобразова написана нудным, скучным языком, в ней нет фактического материала, подтверждающего рассуждения автора, зато немало противоречий, путанных и сбивчивых рассуждений. Тем не менее, из текста можно получить общее представление о взглядах А.М. Безобразова: он хотел бы добиться изменений в положении деревни исключительно за счёт некоторых экономических преобразований при сохранении социального строя и властных структур.

Интересно, что основные позиции А.М. Безобразова перекликаются с мнениями И.И. Воронцова-Дашкова, высказанными в его официальной записке «К соображениям министра финансов по поводу суждений, высказанных по вопросу о мерах к предупреждению отчуждения крестьянских земель» (1893 г.)⁴⁰⁹. Граф расценивал общину как тормоз в развитии сельского хозяй-

⁴⁰¹ А.М. Безобразов – И.И. Воронцову-Дашкову 20 января 1892 г. // ОР РГБ. Ф.58. Раздел I. К.6. №2. Л.1–2.

⁴⁰² А.М. Безобразов – И.И. Воронцову-Дашкову 6 августа и 11 октября 1892 г. // Там же. Л.6–7, 11–13)

⁴⁰³ Там же. К.53. №6.

⁴⁰⁴ Там же. К.6. №2. Л.42–43, 50.

⁴⁰⁵ Там же. Л.27 об., 30 об.

⁴⁰⁶ Там же. Л.28 об., 31 об. – 32.

⁴⁰⁷ Там же. Л.50.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ ОР РНБ. Ф.781. Оп.1. №369. Л.29–44.

ства и заявил, что её следует преобразовать: «Я лично, ничего не имея ни против общины как административной единицы, ни против общины как землевладельца, всегда был и буду противником общинного землепользования»⁴¹⁰. Однако И.И. Воронцов-Дашков, так же, как и А.М. Безобразов, отказался дать взамен «какой-либо проект поземельного устройства крестьян»⁴¹¹. Похоже, что взгляды министра двора складывались не без влияния его давнего корреспондента. Вероятно, граф использовал записку А.М. Безобразова для составления своей, с которой он выступил в Государственном совете во время полемики о судьбе общины⁴¹².

Более широко взгляды А.М. Безобразова представлены в другом его сочинении: «Конспект для записки, излагающей основы для русской национальной программы» (сентябрь–октябрь 1905 г.)⁴¹³. По жанру это скорее заявление о политическом охранительстве автора, одобренное некоторым количеством нелепостей и ничем не подтверждённых замечаний. Нет нужды пересказывать его разрозненные и необоснованные высказывания о России, вроде того, что в ней вообще отсутствует общественный строй и т.д.⁴¹⁴ Тем не менее, будущее русского народа он связывал исключительно с верой в самодержавие и сплочением вокруг него⁴¹⁵. Выступая охранителем самодержавных начал, А.М. Безобразов усматривал в них лишь один недостаток – отсутствие у царя беспристрастной и полной информации о положении дел. Чтобы его исправить, следовало привлечь выборных от народа для законосовещательной деятельности и обеспечить непосредственное общение царя с этим представительством без бюрократического средостения – взгляды, типичные для умеренно-правых кругов в то время⁴¹⁶.

В середине 1890-х гг. ещё ничто не свидетельствовало о будущих авантюрах А.М. Безобразова и его взлёте. В 1895 г. он увлёкся строительством на Балтийском заводе экспериментального быстроходного суда, в котором видел средство, дающее «нашей политике самостоятельность» и способ овладения (!) черноморскими проливами: «Казачество и минное дело – это наше реше-

⁴¹⁰ Там же. Л.29 об.

⁴¹¹ Там же. Л.43.

⁴¹² Подробнее об этом см.: Ананьич Б.В. Политика царизма в крестьянском вопросе // Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984. С.55–57; Лукоянов И.В. Конец царствования Александра III: была ли альтернатива «контрреформам»? // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. Сборник статей памяти Валентина Семёновича Дякина и Юрия Борисовича Соловьёва. СПб., 1999. С.250–254.

⁴¹³ ГАРФ. Ф.543. Оп.1. Д.12.

⁴¹⁴ Там же. Л.3.

⁴¹⁵ Там же. Л.9

⁴¹⁶ Там же. Л.9 об. – 10.

ние пресловутого восточного вопроса в Европе»⁴¹⁷. Одновременно А.М. Безобразов развил кипучую деятельность по изготовлению морских дисковых снарядов. Здесь у него нашёлся союзник в лице генерала П.З. Костырко. За помощью отставной гвардеец обращался и к И.И. Воронцову-Дашкову, и в Морское и Военное министерства, но поддержки оттуда не получил⁴¹⁸.

Формулярный список отразил внезапно состоявшееся в 1895 г. стремительное восхождение А.М. Безобразова по гражданской табели о рангах. В апреле 1894 г. он был ещё коллежским ассессором. С июля по октябрь 1895 г. он прошёл путь от надворного (VII класс) до статского советника (V класс)⁴¹⁹. Схожая ситуация возникла с другим безобразовцем – Н.И. Непорожневым. Это могло быть связано с готовившейся и обсуждавшейся реформой чинов и наград – созданием специального комитета, который бы получил эти вопросы в своё исключительное ведение. И.И. Воронцову-Дашкову, намеревавшемуся возглавить дело, требовались люди, которым граф мог бы доверять. Одним из таких сотрудников оказался, по-видимому, его бывший подчинённый. Показательно, что после отстранения И.И. Воронцова-Дашкова от власти (это произошло 6 мая 1897 г.) 27 июня 1898 г. А.М. Безобразов стал действительным статским советником (IV класс) и одновременно уволился со службы. Вершиной его карьеры явилось триумфальное возвращение и назначение статс-секретарём (6 мая 1903 г.), а также включение в состав Особого комитета Дальнего Востока (15 октября 1903 г.), куда по должности входили лишь министры. Себя он называл «личным секретарём барина» и видел уже спасителем Отечества: «Я стою один и против меня всё, что связано со старыми порядками, шипит и готово меня растерзать, у меня план и программа есть, есть решимость вырвать нашу государственную и общественную жизнь из болота, но будет ли на это благословление свыше, не знаю»⁴²⁰.

Характеристики А.М. Безобразова как человека, оставленные разными людьми, более или менее схожи. С.Ю. Витте, И.И. Воронцов-Дашков и др. видели в нём порядочного, но увлекающегося человека, окружённого разными негодьями (М.О. Альберт, А.М. Абаза, В.М. Вонлярлярский и др.)⁴²¹. И.П. Балашёв дал своему

⁴¹⁷ А.М. Безобразов – И.И. Воронцову-Дашкову 8 октября 1895 г., 23 июля и 6 мая 1897 г. // ОР РГБ. Ф.58. Раздел 1. К.6. №2. Л.14, 16 об., 17 об., 18 об.

⁴¹⁸ А.М. Безобразов – И.И. Воронцову-Дашкову 26 января 1897 г. // РГИА. Ф.919. Оп.2. Д. 1371. Л.2–3.

⁴¹⁹ Формулярный список А.М. Безобразова // РГИА. Ф.1409. Оп.9. Д.11; Оп.4. Д.12120; Ф.1337. Оп.1. Д.92.

⁴²⁰ Цит. по: Николай II и самодержавие в 1903 г. // Былое. 1918. №2. С.213.

⁴²¹ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т.1. Рассказы в стенографической записи. Кн.1. СПб., 2003. С.491; С.Ю. Витте – П.Д. Святополк-Мирскому 1 сентября 1904 г. // ГАРФ. Ф.1729. Оп.1. Д.490. Л.3; Балашёв И.П. Записки о русско-японской войне // Архив СПбИИ РАН. Ф.115. Оп.1. №1167. Л.120.

близкому соратнику такую характеристику: «Нельзя было не признать в нём живого ума в смысле оригинальности и яркости идей, то есть верного суждения о предметах. Но вместе с тем кидалась в глаза и другая черта – я назову “сумбурностью”»⁴²². А.М. Абаза заявил К.П. Победоносцеву: «Его называют хлыщом, – и он точно хлыщ, <...> такой же, каков германский император. Он много говорит всякой бестолковщины, но посреди неё блещут у него гениальные мысли»⁴²³. Жена А.М. Безобразова, не стесняясь, называла мужа на людях сумасшедшим, искренне недоумевая, как он может иметь значение в государственных делах⁴²⁴.

Такой человек в течение нескольких лет имел возможность воздействовать на Николая II, которой активно и небезуспешно пользовался. Многие задумывались о причинах такого странного положения дел. С.Ю. Витте отмечал: «Безобразов имеет какое-то особое роковое влияние на государя. Это подметил ещё покойный Сипягин из перлюстрированных писем»⁴²⁵. Интересную психологическую характеристику А.М. Безобразова дал Б.А. Романов, объяснив значительное доверие самодержца к отставному гвардейскому полковнику особенностями личностей того и другого. Экспрессивный и искренний, всегда уверенный в себе А.М. Безобразов сообщал простые, легко доступные для царя вещи⁴²⁶. Известно, что император испытывал заметную расположенность к таким собеседникам и в какой-то степени поддавал под их обаяние.

Русско-японская война положила конец влиянию А.М. Безобразова. Вернувшись в Петербург весной 1905 г. он сразу попал под шквал критики: пресса вывела его одним из главных виновников конфликта. А.М. Безобразов объявил, что болен и окончательно исчез с политического горизонта. Позднее он вернулся к своим опытам с дисковыми артиллерийскими снарядами и уверял, что его изобретение имеет значение для обороны государства. Однако Морское министерство, проведя экспертизу поделки, ответило автору, что его конструкция неприменима на практике⁴²⁷.

После 1917 г. А.М. Безобразов эмигрировал, последние годы жил в Париже в полной нищете⁴²⁸. Он умер в 1931 г., его прах покоится на известном русском кладбище Сен Женеьев де Буа.

⁴²² Балашёв И.П. Записки о русско-японской войне // Архив СПбИИ РАН. Ф.115. Оп.1. №1167. Л.119 об. – 121 об.

⁴²³ К.П. Победоносцев – С.Ю. Витте 23 октября 1903 г. // РГИА. Ф.1622. Оп. 1. Д.694.

⁴²⁴ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т.1. Рассказы в стенографической записи. Кн.1. СПб., 2003. С.491

⁴²⁵ С.Ю. Витте – П.Д. Святополк-Мирскому 13 сентября 1904 г. // ГАРФ. Ф.1729. Оп.1. Д.490. Л.3.

⁴²⁶ Романов Б.А. Витте и концессия на р. Ялу... С.446.

⁴²⁷ А.М. Безобразов – П.А. Столыпину 12 января 1909 г.; С.А. Воеводский – П.А. Столыпину 24 января 1909 г. // РГИА. Ф.1276. Оп.5. Д.739. Л.18–21, 30.

⁴²⁸ Коковцов В.Н. Указ. соч. С.48.

К.И. Вогак

Константин Ипполитович Вогак (род. в 1859 г.) окончил Николаевское кавалерийское училище, позже – Академию Генерального штаба, с 1892 г. служил военным агентом в Китае. Его отличали многие достоинства: знание трёх европейских языков, обширные знакомства, умение ладить с посланником А.П. Кассини, что было непросто. Однако их продолжением являлись серьёзные недостатки: К.И. Вогак был склонен увлекаться политическими вопросами и вмешиваться в них, несмотря на то, что не имел достаточной компетенции⁴²⁹. Во время японо-китайской войны 1894–1895 гг. К.И. Вогак состоял при японской армии и посылал в Петербург обстоятельные донесения о ходе боевых действий. Он оказался одним из немногих, кто тревожился при виде растущей боевой мощи японской армии и призывал относиться к ней со всей серьёзностью. Уже в 1896 г. К.И. Вогак выступил оппонентом С.Ю. Витте в связи с планами строительства КВЖД: он поддержал С.М. Духовского, настаивавшего на северном варианте дороги (Цурухайтуй–Благовещенск) вместо южного, предложенного министром финансов. В 1896 г. К.И. Вогак сопровождал посольство Ли Хунчжана в Россию, в 1897 г. он вернулся на Дальний Восток. После занятия Порт-Артура К.И. Вогак одно время служил начальником штаба войск Квантуна, весной 1899 г. он вернулся в Тяньцзинь к своим обязанностям военного агента⁴³⁰. С безобразовцами К.И. Вогак сблизился осенью 1902 г. в связи с лесной концессией в Корее: американцу Л. Хунту, который был его приятелем, предложили участие в предприятии, на что предприниматель согласился⁴³¹. О деятельности К.И. Вогака более подробно говорится в докладе Х. Вада (Wada H. Study Your Enemy: Russian Military and Naval Attaches in Japan), представленном на международном симпозиуме “World War Zero” (университет Кейо, Токио, 22–25 мая 2005 г.).

В.М. Вонлярлярский

Владимир Михайлович Вонлярлярский (18 октября 1852 г., Петербург – 1940, Берлин) также происходил из родовитой дворянской фамилии. Он окончил Александровский лицей, затем начал военную карьеру в Кавалергардском полку. В.М. Вонлярлярский быстро продвигался по службе, в 1872 г. по высочайшему повелению был произведён в поручики, перескочив по старшинству через 11 человек. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В.М. Вонлярлярский – ординарец у главнокомандующего велико-

⁴²⁹ Коростовец И.Я. Воспоминания // АВПРИ. Ф.340. Оп.839. Д.3. Л.78; Д.Д. Покотилев – П.М. Романову 1 марта 1896 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.10. Л.74–76.

⁴³⁰ Янчевецкий Д. У стен недвижного Китая. СПб., 1903. С.31–32.

⁴³¹ Н.Г. Матюнин – А.М. Безобразову 23 октября 1902 г. (копия) // ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.113. Л.167–168.

го князя Николая Николаевича⁴³², а после войны – один из его адъютантов. К началу 1880-х гг. он дослужился до полковника, перед ним открывались блестящие перспективы. Но в 1881 г. офицер был вынужден уйти в отставку после женитьбы на бывшей супруге своего старшего брата Надежде Семёновне Голенищевой (шафёром на свадьбе был А.М. Безобразов) и удалиться в имение в Новгородской губернии. Там В.М. Вонлярлярский жил в роскоши, увлекался охотой и общественной деятельностью⁴³³. Отставной офицер был почётным мировым судьёй Крестецкого уезда Новгородской губернии (с 1884 г.), служил в земстве (1895–1901 гг.), являлся одним из учредителей и председателем Северного общества сельского хозяйства, где они «подняли вопрос о вреде “общинного” хозяйства и “трёхполья” и о необходимости перейти на “отруба”»⁴³⁴. На основании этих разговоров В.М. Вонлярлярский позднее заявил себя предшественником П.А. Столыпина. Делец по складу характера, он активно занялся предпринимательством. В Петербурге богатый помещик имел две ткацкие фабрики, интересовался концессиями на добычу золота на Урале и на Чукотке.

Благодаря предпринимательской деятельности В.М. Вонлярлярский установил контакты с крупными бюрократами. В 1896 г. он принял активное участие в борьбе с забастовкой текстильщиков в Петербурге, действуя заодно с петербургским градоначальником Н.В. Клейгельсом. Через него В.М. Вонлярлярский подал И.Л. Горемыкину записку о необходимости перевода фабричной инспекции из Министерства финансов в Министерство внутренних дел, предвосхитив аналогичные действия В.К. Плеве. Но министр положил записку под сукно, вероятно не желая ссориться с всеильным тогда С.Ю. Витте.

В 1900 г. В.М. Вонлярлярский начал собственное дело по добыче золота на Чукотке. Он взял у Министерства земледелия и государственных имуществ в аренду весь полуостров сроком на 5 лет с исключительным правом разведки и добычи полезных ископаемых⁴³⁵. Несмотря на предварительные данные, по-

⁴³² Об этом В.М. Вонлярлярский издал книгу «Воспоминания ординарца о войне с Турцией 1877/8 гг.» (СПб., 1891). В 1899 г. она была переведена на французский язык и издана в Париже.

⁴³³ В частности об этом см.: Изнар Н.Н. Записки инженера // Вопросы истории. 2004. №2. С.98–99.

⁴³⁴ Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.113–114.

⁴³⁵ Документы об учреждении товарищества см.: РГИА. Ф.1102. Оп.2. Д.1234. В середине января 1900 г. В.М. Вонлярлярский обратился в Министерство земледелия и государственных имуществ с предложением снарядить экспедицию на Чукотку в поисках месторождений золота. Условия В.М. Вонлярлярского были приняты Комитетом министров 11 апреля 1900 г.: ему предоставили право добычи любых ископаемых, беспрошленный ввоз на Чукотку любого снаряжения, пятилетний срок на проведение разведки. В 1900–1901 гг. В.М. Вонлярлярский снарядил две экспедиции, показавшие наличие золота (1,5 золотника на

лученные американцами, золота там нашли мало, В.М. Вонлярлярский понёс одни убытки. Чтобы как-то компенсировать их, он в 1902 г. учредил Северо-Восточное Сибирское общество, которому продал свои права и которое занялось добычей угля и ловлей рыбы в Охотском море. В целом же предпринимательская деятельность В.М. Вонлярлярского оказалась неудачной: с начала 1880-х гг. по 1906 г. он целиком промотал состояние своей жены, составлявшее свыше 2 млн. руб.⁴³⁶

В.М. Вонлярлярский был нечист на руку. Об этом есть немало свидетельств. Самое громкое – это уголовный процесс по обвинению дельца в подлоге завещания князя Б. Огинского на имя своего сына (1911 г.). Несмотря на то, что В.М. Вонлярлярского не признали виновным, материалы дела свидетельствуют о его причастности к подлогу⁴³⁷. От предания суду бывшего кавалергарда спасло повеление Николая II предать дело забвению.

Верный себе, В.М. Вонлярлярский продолжал заниматься сомнительными сделками и после падения самодержавия. В конце 1917–1918 гг., уже при большевиках, он стал деловым партнёром К.И. Ярошинского по скупке акций крупнейших русских банков и некоторых промышленных предприятий на деньги английского правительства⁴³⁸. В конце 1917 г. у него на квартире некоторое время скрывался от большевиков бывший председатель III и IV Государственных дум М.В. Родзянко.

До середины 1920-х гг. В.М. Вонлярлярский жил в Петрограде, он успел даже поучаствовать в историографических баталиях по поводу происхождения русско-японской войны, выступив оппонентом Е.В. Тарле и познакомившись с Б.А. Романовым⁴³⁹. В сентябре 1925 г. ему удалось легально выехать в Германию (свой архив он переправил туда с помощью немецких дипломатов ещё в начале 1920-х гг.). На склоне жизни В.М. Вонлярлярский сумел издать свои воспоминания, обещав добавить к ним документальное сочинение «Затемнённая страница русской истории» (эта книга, правда, так и не вышла в свет).

Схожесть ряда сюжетов из биографий А.М. Безобразова и В.М. Вонлярлярского наталкивает на некоторые обобщения. Служба в Кавалергардском полку была прекрасным трамплином для будущей карьеры, не только по

---

100 пудов песка) (Обзор Приморской области за 1902 год. Владивосток, 1905. С.10–12).

⁴³⁶ РГИА. Ф.1652. Оп.1. Д.98. Л.66 об.

⁴³⁷ Ф.472. Оп.40 (194/2682). Д.3, 64.

⁴³⁸ Подробнее см.: Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.226–232; Фурсенко А.А. Концерн К.И. Ярошинского в 1917–1918 гг. // Проблемы социально-экономической истории России. К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Романова. СПб., 1991. С.268–270.

⁴³⁹ Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.240–241.

военной части. Те, кто покинули полк по разным причинам (семейным – В.М. Вонлярлярский, иной деятельности – А.М. Безобразов), не исключались из системы своеобразной номенклатуры. Находя удовлетворение своему честолюбию в иных формах, они нередко уходили в общественную деятельность, в предпринимательство. Не удивительно, что в такой среде на традиционные представления о незыблемости и необходимости самодержавия для России и – соответственно – о неизменности в основном словного и политического строя наслаивались типично буржуазные черты – предприимчивость, стремление к выгоде, не стесняясь в средствах и т.п. Эти качества в итоге проявились и в дальневосточной авантюре.

М.А. Гинсбург

Моисей Акимович Гинсбург (1851–1936) был родом из местечка Радзивилово, Волынской губернии. В 1886 г. он вместе с семьёй перебрался в Одессу, откуда вскоре пустился в самостоятельные странствия. Проведя несколько лет в Европе, он добрался до США, а оттуда отправился на заработки в Китай. Но до Срединной империи он не доехал, осев в Иокогаме приказчиком в магазине корабельных припасов. Там ему в голову пришла счастливая идея – заняться поставками необходимого снаряжения для кораблей русской Тихоокеанской эскадры. Так с 1877 г. он стал поставщиком российского флота. На этих операциях М.А. Гинсбург быстро сколотил значительный капитал. Оценки его деятельности расходятся. С одной стороны, моряки утверждали, что снабжал он их отменно, особенно довольно было командование, но с другой, стоимость поставок оказывалась выше той, по которой покупали припасы корабли других стран. Поэтому «патриотизм» М.А. Гинсбурга, который якобы работал только с соотечественниками, имел вполне конкретную цену. Впрочем, сам он утверждал, что далеко не всё попадало в его карман и что он делился с высокими покровителями его дела в Петербурге. Дальневосточный бизнес М.А. Гинсбурга продолжался до русско-японской войны, в 1905 г. он перебрался в Петербург, где вскоре получил известность благодаря благотворительным акциям. Близость к власти он сохранял: так, в 1915 г. участвовал в переговорах о займе для России в США (200 млн. долларов под 6% годовых), но неудачно. После революции и прихода к власти большевиков М.А. Гинсбург эмигрировал во Францию, последние годы жизни провёл в Париже⁴⁴⁰.

⁴⁴⁰ А.Д. М.А. Гинсбург // С эскадрой адмирала Рожественского. Сборник статей, посвящённых двадцатипятилетию похода II-й эскадры Тихого океана. Прага, 1930. С.135–149; Пилипенко А.Н. Моисей Гинсбург – «благодетель, от которого зависел весь наш Тихоокеанский флот» // Из глубины времён. Вып.12. СПб., 2000. С.163–170.

Г.Г. Гинцбург

Гавриил (Габриэль) Горациевич – сын известного еврейского деятеля, барона Г.О. Гинцбурга⁴⁴¹. По некоторым сведениям, Г.Г. Гинцбург находился на Дальнем Востоке с 1885 г., проживал в Шанхае. Возможно, его появление в Китае было связано с деятельностью банкирского дома И.Е. Гинцбурга, который активно участвовал в золотодобывающих предприятиях Восточной Сибири в 1880–1890-е гг. и вложил в них немалые деньги, что послужило одной из главных причин его неустойчивого положения и привлечения крупных кредитов из Государственного банка⁴⁴². Г.Г. Гинцбург неизменно тесно сотрудничал с российскими властями и играл роль тайного агента, выполняя различные негласные поручения. Так, именно ему, а не почте, доверили доставить в Пекин для А.П. Кассини условия соглашения с Китаем о концессии на железную дорогу в Маньчжурии весной 1896 г.⁴⁴³ Однако он не пользовался расположением Министерства финансов. Когда в мае 1897 г. Г.Г. Гинцбург обратился за содействием в получении в Пекине концессии на разработку золотых и других рудников в окрестностях Гирина и Хучуна, то натолкнулся на отказ С.Ю. Витте⁴⁴⁴. За ряд лет Г.Г. Гинцбург установил широкие связи и знакомства на Дальнем Востоке, активно занимался поиском концессий в Корее совместно с представителями американского капитала, одно время выступал в качестве уполномоченного безобразовской лесопромышленной компании в Сеуле. К сожалению, детали его деятельности почти не известны. Редкий случай: барону доверяли как официальные российские власти, так и безобразовцы. А.М. Безобразов объяснял, что в честности и искренности Г.Г. Гинцбурга он убедился во время своего «руководительства охранными действиями при жизни Александра III», прозрачно намекая на членство барона в «Святой дружине»⁴⁴⁵. Однако в списках «Дружины» он не значится⁴⁴⁶. Биографы Гинцбургов, в частности, Г.Б. Слиозберг, вообще не упоминали о деятельности Г.Г. Гинцбурга на Дальнем Востоке, вероятно, скрывая её из-за его тесного сотрудничества с российскими властями.

⁴⁴¹ Согласно книге Г.Б. Слиозберга, Г.Г. Гинцбург постоянно жил в Париже (Слиозберг Г.Б. Барон Г.О. Гинцбург, его жизнь и деятельность. Париж, 1933. С.145–146).

⁴⁴² Слиозберг Г.Б. Указ. соч. С.125–126; Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерк истории частного предпринимательства. Л., 1991. С.52–57, 93.

⁴⁴³ Шифрованная записка к письму С.Ю. Витте Д.Д. Покотилову 17 (29) декабря 1895 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.13. Л.33.

⁴⁴⁴ М.Н. Муравьев – С.Ю. Витте 1 мая 1897 г. и ответ министра финансов 15 мая 1897 г. // Там же. Д.774. Л.15–16.

⁴⁴⁵ А.М. Безобразов – великому князю Александру Михайловичу 20 января 1902 г. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.759. Л.20.

⁴⁴⁶ В «Дружину» входил только Гораций Гинцбург (Сенчакова Л.Т. Указ. соч. С.75).

Н.Г. Матюнин

Николай Гаврилович Матюнин (1850–1907) – приятель В.М. Вонлярлярского с детских лет по Александровскому лицее (Н.Г. Матюнин окончил его в 1869 г., В.М. Вонлярлярский – в 1871 г.). После этого он долгое время служил в Восточной Сибири, с конца 1870-х гг. был пограничным комиссаром в Приморской области, затем в 1894 г. его назначили агентом Министерства финансов в Маньчжурии и Корее, но из-за недовольства приморского генерал-губернатора С.М. Духовского эта служба продолжалась недолго. На короткое время (в 1898 г.) Н.Г. Матюнина отправили посланником России в Корею. Нелестную характеристику его дипломатической деятельности дал участник безобразовской экспедиции в Корею 1898 г. лесничий В.А. Тихонов. Новоявленный дипломат показался ему тщеславным, надутым, «при совершенном умственном ничтожестве, полном невежестве и очень потрёпанной этике». То недолгое время, которое В.А. Тихонов имел возможность наблюдать Н.Г. Матюнина, тот с утра до вечера ходил между столом и креслом-качалкой, а всеми вопросами миссии ведал переводчик – чуть ли не японец⁴⁴⁷. Знавший его по службе на Дальнем Востоке В.Е. Флуг полагал, что на желчность и постоянно демонстрируемую скуку чиновника повлияла неудачная женитьба. Впрочем, она не мешала ему быть большим гастрономом⁴⁴⁸.

Несмотря на неважные служебные качества, Н.Г. Матюнин зарекомендовал себя как сторонник энергичной политики в королевстве. Его активность и принадлежность к безобразовской группе, по видимому, и послужили причиной быстрого увольнения, за которым просматривается влияние С.Ю. Витте⁴⁴⁹. Подтолкнуть завершение карьеры новоявленного дипломата могли также его взяточничество, например, вымогательство паёв у М.Д. Нищенского⁴⁵⁰. Н.Г. Матюнину также пришлось вообще покинуть службу, правда, уволен он был 21 июля 1899 г. с повышением в чине до тайного советника и связано это было прежде всего с неудобством держать обладателя, пусть и формального, концессии Бринера в штате ведомства.

В 1903–1905 гг. Н.Г. Матюнин служил помощником А.М. Абазы по делам канцелярии Особого комитета Дальнего Востока. На этом поприще он получил известность как составитель «Малиновой книги» – скандалного сборника документов, в котором, несмотря на незначительный объём, отразилась вся

⁴⁴⁷ Тихонов В.А. Указ. соч. С.411–412.

⁴⁴⁸ Флуг В.Е. Воспоминания. Ч.1. С 1896 по 15 апреля 1898 г. // ГАРФ. Ф.6683. Оп.1. Д.1в. Л.57.

⁴⁴⁹ По данным формулярного списка, Н.Г. Матюнин ещё 24 ноября 1897 г. был назначен российским консулом в Мельбурн (формулярный список Н.Г. Матюнина // РГИА. Ф.1337. Оп.1. Д.2. Л.12–17).

⁴⁵⁰ Подробнее см. главу 5 «Корейская политика России и отношения с Японией».

некомпетентность Н.Г. Матюнина. Тем не менее, за труды в комитете ему пожаловали орден Станислава I степени. 9 июля 1905 г. чиновник, наконец, получил отставку в связи с упразднением Особого комитета Дальнего Востока и наместничества, правда, с необычной формулировкой: «по болезни». Таким образом маскировалась ликвидация весьма одиозного учреждения. В отличие от своих компаньонов, Н.Г. Матюнин являлся состоятельным человеком, его коммерческие интересы были связаны с Кавказом. Н.Г. Матюнин был женат, но детей не имел. Он скончался 18 мая 1907 г. от брюшного тифа.

Н.И. Непорожнев

Николай Иванович Непорожнев также начал свою службу как военный в 1858 г. Но уже через два года перешёл в МВД, где и начал медленное восхождение по табели о рангах. Его биография – это обычный жизненный путь чиновника средней руки. С 1869 г. Н.И. Непорожнев состоял в Министерстве юстиции и занимал должность прокурора в судах нескольких губерний. Пожалуй только два факта из его формулярного списка вызывают интерес: его жена, Екатерина Александровна – урождённая Абаза, и то, что в 1896 г. последовало неожиданное причисление Н.И. Непорожнева, к тому времени уже – действительного статского советника, члена Комитета о службе чинов Министерства юстиции, к Министерству двора с добавочным содержанием в 3000 руб. в год⁴⁵¹. Кажется, со службой в Министерстве юстиции у него было всё в порядке, Н.В. Муравьёв хорошо относился к своему подчинённому. Любопытно, что примерно в это же время начинается стремительное продвижение по службе А.М. Безобразова, которому А.М. Абаза приходился двоюродным братом. Можно предположить, что факт значительных служебных перемен у родственников – звено плана И.И. Воронцова-Дашкова, вероятно, связанного с готовившейся им реформой системы наград и чинов. Уже были приняты решения о создании Инспекторского комитета по наградам при Собственной Его императорского величества канцелярии (указ 9 июля 1892 г.) и передача ему всех представлений о продвижении в чинах (указ 6 мая 1894 г.), Таким образом, вопросы о наградах и движении по службе сосредоточивались в руках министра двора. О политических взглядах Н.И. Непорожнева свидетельствует только его письмо И.Л. Горемыкину 4 октября 1896 г.⁴⁵² В нём Н.И. Непорожнев представил бюрократию главной опасностью для самодержавного строя. В России, по его мнению, следовало оздоровить чиновный мир, чтобы превратить столоначальников «в хранителей существующего порядка». Эта антибюрократическая риторика в общем совпадала с представлениями А.М. Безобразова. Участие Н.И. Непорожнева в безобразовском предприятии можно объяснить исключительно родственными

⁴⁵¹ Формулярный список Н.И. Непорожнева см.: РГИА. Ф.468. Оп.44. Д.932.

⁴⁵² РГИА. Ф.1626. Оп.1. Д.1024. Л.19–20.

связями с кланом Абазы, а потому и с определённым доверием, которое организаторы авантюры испытывали к этому человеку. Оно оказалось эпизодическим, после 1899 г. имя чиновника не мелькало в связи с дальневосточными делами.

С.Н. Сыромятников

Сергей Николаевич Сыромятников (Сигма) (19 сентября 1864 – 10 сентября 1933) был известным нововременским журналистом. Его биография отличалась резкими поворотами. В студенческие годы (будущий публицист поступил в Петербургский университет в 1884 г.) он входил в легальное научно-литературное общество под председательством проф. О.Ф. Миллера и был там вторым библиотекарем (в этом обществе состоял и А.И. Ульянов). Из всех членов общества только С.Н. Сыромятников и А.И. Ульянов были признаны полицией политически неблагонадёжными (С.Н. Сыромятников – лишь отчасти)⁴⁵³. Дело 1 марта 1887 г. послужило причиной того, что С.Н. Сыромятникову пришлось покинуть университет, получить диплом он сумел лишь в 1891 г. С 25 февраля 1891 г. С.Н. Сыромятников числился на службе в Министерстве юстиции (был исключён из списков с 31 декабря 1899 г.). Однако он с 1888 г. занялся журналистикой, сотрудничал сначала в «Неделе», а с 1893 г. – в «Новом времени». Как рассказывал сам С.Н. Сыромятников, до участия в экспедиции 1898 г. он побывал в Китае с посольством князя Э.Э. Ухтомского (в мае–июне 1897 г.), а затем самостоятельно посетил Южный Китай, Японию, Корею. По возвращении в Россию в феврале 1898 г. публицист был приглашён прочитать лекцию о королевстве «в одном очень высоком обществе» (по-видимому, у великого князя Александра Михайловича), которая понравилась. Затем он выступил ещё раз «в одном богатом аристократическом доме» (вероятно, И.И. Воронцова-Дашкова), где и познакомился с участниками будущей экспедиции⁴⁵⁴. После возвращения из Кореи в феврале 1899 г. С.Н. Сыромятников, как он утверждал впоследствии, разошёлся с А.М. Безобразовым⁴⁵⁵, однако всех отношений с этой группой, по-видимому, не порвал. Весной 1904 г. он был направлен с особо секретным письмом к наместнику Е.И. Алексееву в Порт-Артур, вернулся на службу в качестве чиновника особых поручений при наместнике (VI класс) для участия в разработке финансового и местного управления в наместничестве⁴⁵⁶.

⁴⁵³ Рапорт охранного отделения, приложенный к сообщению мин. вн. дел Д. Толстого 31 декабря 1886 г. №12915 // Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. М.:Л., 1927. С.367.

⁴⁵⁴ Тихонов В.А. Двадцать пять лет на казённой службе. (Воспоминания отставного чиновника). Ч.2. СПб., 1912. С.450.

⁴⁵⁵ ОР РГБ. Ф.369. К.347. №18. Л.10.

⁴⁵⁶ Формулярный список С.Н. Сыромятникова // РГВИА. Ф.846. Оп.Т.1. Д.9317. Подробнее см.: автобиография С.Н. Сыромятникова (август 1913 г.) (ОР ИРЛИ. Ф.377. Оп.7. №3471. Л.4–17); Сыромятников Б.Д. «Странные» путешествия и командировки «Сигмы» (1897...1916 гг.). СПб., 2004.